

Феникс пропал так же неожиданно, как и появился, растворяясь в воздухе огненным туманом. Лишь почерневший пол и кавардак вокруг свидетельствовали о недавней схватке. В воцарившейся тишине стало отчетливо слышно тяжелое дыхание находившихся внутри людей и потрескивание догорающих деревянных щепок. Демонические насекомые больше не нападали, сторев в огне, а ругань заклинателя не слышалась из дома. Вэнлин с мягким щелчком вернулась обратно в ножны на поясе, легкая вибрация клинка успокаивающе передалась через кожу.

Лао Гун стоял, оперевшись руками на колени, пытаясь перевести дух. Его взгляд беспокойно скользнул по неподвижному телу лекаря Мо.

— Шифу, - голос адепта сорвался на хрип. Он выпрямился, поправил растрепанный высокий хвост и снова спросил: — Это и был тот демон? Мы справились с заданием, теперь можно возвращаться обратно?

Ши Мэнъяо почти небрежным движением сложил свой веер. Белоснежно-изумрудные одеяния были запачканы копотью, но осанка все равно оставалась безупречной. Он молча подошел к мужчине. На пару секунд мышцы на его лице напряглись, но стоило ему опуститься на одно колено и приблизить тонкие пальцы к шее господина Мо, как это напряжение ушло. С губ сорвался облегченный вздох.

— Демон был. Но это не господин Мо, - заклинатель отвел руку. — Он был лишь сосудом и, похоже, питательной средой.

Ши Мэнъяо, смахнув с рукава невидимую пылинку, посмотрел на бледного Люй Сюина.

— Это обычная участь тех, кто по глупости или от отчаяния впустил в свое сердце тьму, - продолжил Ши Мэнъяо, обращаясь уже больше к самому себе. Он наконец оторвал взгляд от шиди, переведя его на Лао Гуна. — Несчастные думают, что обретут силу и начнут жить заново, но, в конце концов, тьма всегда пожирает сосуд.

Чёрные тучи не смогут долго скрыть солнце, Лёд и снег не запрут весну. Правда словно шелкопряд - разорвёт кокон, Реки всегда текут к океану - ей не заглушить стон.

(стих времен династии Тан)

□□□

[Воспоминание]

Еще до того, как Лао Гун привел Люй Сюина в постоянный двор, Ши Мэнъяо решил самостоятельно разведать обстановку. Покинув комнату, он направился к небольшому местному рынку в надежде подслушать разговоры или найти зацепки. Однако вместо

оживленного торжища его встретило унылое зрелище.

Рынок не пестрил красками и жизнью, не хвастался своими сочными фруктами. Блеклые, полуразвалившиеся палатки едва держались на своих каркасах. На прилавках лежало жалкое подобие товара – сморщенные овощи, около которых летали мошки, тусклые ткани, словно те выцвели на солнце, и грубая глиняная посуда.

Рядом с селением Шуй проходила торговая дорога, а значит, это был один из немногих сельских рынков, где товара должно было быть предостаточно, и главное – качественного и притягивающего взгляд. Но то, что увидел заклинатель, его крайне удивило и даже опечалило.

И эти люди...

Завидев незнакомца в явно дорогих одеждах, они буквально втягивали головы в плечи, отворачивались и неспешно расходились, стараясь не встречаться с ним глазами. Ши Мэнъяо чувствовал спиной их взгляды, полные страха и подозрения.

Кто это такой? Зачем явился? Зачем тут шастает? Может, чтобы вновь беду на их дома наслать и пару скверных слов в лица старикам выплюнуть?

Реакция местных жителей была оправдана: селение уже давно находилось во власти дурных слухов. Поговаривали, что из-за близости к озеру Цзиншуй здесь водились одни водные твари, научившиеся принимать человеческий облик и заманивать к себе путников, а настоящих местных жителей уже давным-давно съели, и теперь по деревне ходили лишь призраки – то фантомное, что осталось от живой плоти и крови.

Ерунда, конечно, но даже такая чушь, повторяемая из уст в уста, могла отравить жизнь целому поселению.

Пройдя мимо еще нескольких палаток, он остановился. Ветер донес до его слуха приятный, мелодичный перезвон, так сильно не соответствовавший всеобщему настроению. Тихий, но настойчивый звон колокольчиков словно звал Ши Мэнъяо. Он обладал почти гипнотизирующими чарами, иначе как объяснить, что ноги заклинателя сами понесли его по пыльной дороге? Вскоре мужчина оказался перед небольшой, но опрятной лавкой.

Ши Мэнъяо поднял голову, скользнув взглядом по вывеске с аккуратно выведенным черной тушью громким названием:

«Син Линь¹»

(¹обр. выр. о преуспевающем враче. Обычно 杏林 переводится как «абрикосовая роща». Эти два иероглифа можно встретить в китайской медицине у врачей на табличках. Истоки исходят от знаменитого врача 董杏林 (Дун Фэна), что жил в III веке. Он не брал плату с люда за лечение, а

просил посадить вместо этого абрикосовые деревья. Так, после себя он оставил рощу примерно в 100 тыс. деревьев)

Уголок рта скривился в лёгкой, едва заметной усмешке, но в сердце все же закралась надежда. Лекарь всегда знает куда больше других. Особенно когда дело касается болезней и смертей.

Стоило заклинателю переступить порог, как его тут же обволок насыщенный аромат целебных настоев и лекарственных мазей. Запах женьшеня приятно щекотал нос, из-за чего его хотелось вдыхать и выдыхать, не сомневаясь в том, что этот чудесный аромат сможет положительно повлиять не только на легкие, но и на, смешно конечно, текущую по меридианам ци. Успокоить ее ритм, сделав его более ровным и послушным.

Но чем глубже Ши Мэнъяо проходил, тем сильнее этот целебный букет перебивался дурным, более противным и мерзким духом.

Где пахнет гнилью - там всегда либо смерть, либо демоническая ци.

— Вас что-то интересует, господин?

Заклинатель обернулся на голос. Навстречу ему шел улыбчивый мужчина, крепко сжимая в руках плетеную корзину из лозы, доверху наполненную свежими травами. Стоило лекарю приблизиться еще на несколько шагов, как лицо Ши Мэнъяо мгновенно поменялось с расслабленного под действием запаха лекарственных трав на настороженное и холодное. Он отступил на шаг назад, будто между ними внезапно образовалась пропасть. Его пальцы инстинктивно сомкнулись на рукояти меча, скрытого в складках одежды.

Демоническая аура прямо-таки сочилась от этого человека, ударяя в чувствительный нос почти с физической силой.

— Вам плохо? - уловив мгновенную перемену в госте, хозяин лавки занервничал. Его улыбка стала натянутой.

Лекарь поспешно поставил корзину на невысокий столик и сделал шаг навстречу заклинателю, обеспокоенно рассматривая лицо напротив.

— Господин, что вас беспокоит? Где-то болит?

От сократившегося расстояния Ши Мэнъяо побледнел только сильнее. Он вновь отступил на шаг.

— Со мной все хорошо, - уверил он более приглушенным голосом, стараясь подавить в себе приступ невероятного отвращения, от которого хотелось только плевать. — Просто... духота.

Лекарь замер, его широко распахнутые глаза выдали неподдельное беспокойство, смешанное с тенью сомнения.

— Духота? – осторожно переспросил он. Но человек напротив был слишком бледен, да и дверь в лавке была приоткрыта, впуская внутрь прохладу. — Прощу прощения за назойливость, господин, но вид у вас совсем нездоровый. Позвольте мне хотя бы пульс прощупать...

Он уже потянулся двумя сложенными пальцами к запястью, но Ши Мэньяо нерезко, но с какой-то нервозностью в движениях завел руку за спину.

— Не стоит. Благодарю за вашу заботу, но мне просто нужно немного воздуха.

Лекарь настаивать не стал.

— Как скажете, – он отступил, давая пространство, но его собственная поза стала скованней. Пальцы нервно перебирали складки халата. — Тогда, может, присядете? Выглядите вы так, будто готовы рухнуть.

Ши Мэньяо кивком поблагодарил, но с места не сдвинулся. Каждый нерв был напряжен, а сапфиры, чуть переливаясь золотистым отсветом, следили за клубящийся темной ци. Почему от этого, казалось бы, простого человека, да и тем более лекаря, исходила демоническая аура? Ему вновь захотелось схватиться за духовное оружие и прочертить между ними магическую границу, чтобы скверна даже не попыталась его запачкать.

Вскоре лекарь вернулся со стареньким деревянным дунем². Хозяин поставил его рядом с заклинателем.

²Дунь – бочкообразный табурет без спинки, по высоте ниже стула.

— Вы давно владеете этой лавкой?

Лекарь уловил смену темы, и его губы вновь растянулись в тонкой улыбке.

— О, довольно давно, – ответил он слишком быстро. Его глаза на мгновение метнулись к двери задней комнаты, будто проверяя, закрыта ли она. — А вы, похоже, не из наших краев?

Чем ближе к нему приближался этот человек, тем хуже Ши Мэньяо становилось. Он все никак не мог понять, кто же все-таки лекарь такой. От обычного смертного не могла исходить настолько сильная, хоть и скрытая, скверна. А если лекарь все же являлся нежитью, значит, те байки оказались правдой?

— Господин, а вы... – задал Ши Мэньяо короткий, но многозначительный вопрос, позволяя

собеседнику самому додумать его смысл.

Лекарь тем временем, нервно метаясь по лавке, принялся готовить чай, засыпая в чайничек сушеные бутоны жасмина. Услышав вопрос, он вздрогнул.

— Мо Хаожань, - представился он, поднося гостю пиалу с ароматным запахом. — Я главный лекарь здесь.

□□□

[Настоящее время]

Янь Шэнли все еще стоял, сжимая в побелевших пальцах железный поднос. Парень все никак не мог успокоить дыхание, шумно втягивая едкий воздух носом, а сердце продолжало молоточком колотить по костям.

Поднос выскользнул из ослабевших пальцев, с грохотом упав на пол.

[Голосовой помощник]: — Дорогой пользователь, поздравляю! Арка «Демон поветрия» пройдена на двадцать процентов.

[Начислено: 350 баллов. Доступ к базовым функциям магазина разблокирован. Текущий баланс: 450 баллов.]

«Магазин?» - с трудом соображая, подумал Янь Шэнли. — «Что я могу купить? Способность вернуться домой можно?»

Вроде бы и шутить хотелось, и плакать одновременно. Парень несильно ударил себя кулаком по лбу, когда система вновь подала свой голос:

[Голосовой помощник]: — Запрос обработан. Функция «Возвращение в исходный мир» недоступна для покупки. Доступные категории: «Элементарные навыки», «Временные усиления».

«И что же входит в «Элементарные навыки» и «Временные усиления?»»

[Голосовой помощник]: — Доступные опции загружены. Вот некоторые из них:

[Категория: Элементарные навыки (Постоянные)]

[«Духовное чувство»: позволяет ощущать присутствие демонической или злобной ци на

близком расстоянии. Стоимость: 16400 баллов

«Внутренний взор»: позволяет видеть потоки ци в окружающем мире и оценивать общий уровень силы заклинателя. Стоимость: 15900 баллов

«Танец ста листьев»: элементарное умение передвижения, увеличивает скорость и ловкость на коротких дистанциях. Стоимость: 14250 баллов

«Язык древних свитков»: базовое понимание архаичных иероглифов, используемых в заклинательных свитках и манускриптах. (Стоимость: 10000 баллов)]

[Категория: Временные усиления (Одноразовые, длительность 15-30 минут)]

[«Несгибаемая воля»: повышает сопротивляемость ментальным атакам, иллюзиям и попыткам внушения. Стоимость: 800 баллов.

«Прилив ци»: временно увеличивает вашу физическую силу и скорость до уровня начинающего заклинателя. Стоимость: 700 баллов.

«Свет утренней зари»: накладывает на ваше оружие или кулак слабый эффект очищающего огня, эффективный против низших демонических существ. Стоимость: 700 баллов.

«Шаг ускользящей тени»: позволяет двигаться бесшумно и становиться менее заметным. Стоимость: 700 баллов.

«Устойчивость к ядам и скверне»: дает временный иммунитет к обычным ядам и слабой демонической ци. Стоимость: 600 баллов.]

[Голосовой помощник]: — Для разблокировки продвинутых навыков, таких как «Основы манипуляции ци», «Простая техника меча» или «Создание элементарных талисманов», необходимо достичь более высокого уровня доверия системы и накопить больше баллов.

Янь Шэнли мрачнел на глазах. Как он заработает столько баллов, если эта система была так скупа на них? Предложения, конечно, манили к себе, как манит блеск золота на солнце, но у него всего лишь четыреста пятьдесят баллов. Откуда он достанет еще... еще девять тысяч пятьсот пятьдесят на постоянный навык?

Система вдруг добавила:

[Голосовой помощник]: — Специально для дорогого пользователя система решила открыть ещё один навык: «Устойчивость к видам, вызывающим тошноту». Он будет доступен в категории «Временные усиления». Стоимость составляет двести баллов на трое суток.

Янь Шэнли почувствовал, как задергался глаз.

«Двести баллов, чтобы не рыгать при виде кишок? А сколько стоит «Умение понравиться главному злодею», чтобы он не превратил меня в кровавую кашу? Дай угадаю – все мои баллы и еще несколько тысяч в долг?»

Но будь в действительности у системы такое, то он бы, наверное, поднакопил. Если бы это помогло спасти собственную шкуру и при этом в несколько раз упростило задачу по спасению мира, то почему бы и нет? Нужно было использовать все то, что ему так любезно предоставляла система. Перенестись в этот мир, где все своими собственными усилиями добиваются успеха в культивации, в то время, когда у него самого в голове есть говорящий чит с множеством интересных функций.

И то, что назвала система – не предел.

[Голосовой помощник]: — Функция «Расположить к себе ключевую фигуру» недоступна для покупки. Навык «Сердце, отраженное в лунной воде» относится к категории «Высших искусств». Он не покупается за баллы. Его активация требует выполнения скрытых условий и прохождения скрытой арки.

«Каких еще условий?»

[Голосовой помощник]: — Условие первое: «Искренний порыв». Пользователь должен хотя бы на мгновение забыть о системе, баллах и выгоде и по-настоящему захотеть понять мотивы и боль цели. Условие второе: «Жертва». Пользователь должен добровольно отказаться от чего-то крайне ценного для себя – например, от возможности вернуться в свой мир.

Янь Шэнли округлил глаза. Что? Отказаться от своей личности, своей прошлой жизни?! Да как эта машина, зная его отношение ко всему, может вообще такое предлагать?!

Он здесь на птичьих правах!

Раб системы!

Немыслимо!

«...Ты с ума сошла? Добровольно отказаться от возвращения? Стой. Я могу вернуться домой?!..»

[Голосовой помощник]: — Дорогой пользователь, это был всего лишь пример, основанный на ваших желаниях. Условие третье: «Доверие». Пользователь должен перестать видеть в главном злодее лишь угрозу и начать воспринимать его как... человека.

«Он предал огню сотни городов! Как можно проникнуться состраданием к тому, кто лишил ног и отрезал язык собственному помощнику, а главного героя превратил в слабоумного незрячего калеку?!»

Все воспоминания словно обухом по голове ударили. Это книга была самой глупой, нелогичной и жестокой. Как ее вообще выпустили в продажу? Плачевный финал, где победило не добро, а зло, где главный герой в конечном итоге после всех перенесенных мук погиб, а главный злодей, упиваясь кровью, объединил миры, проведя «очищение» и оставляя в живых только тех, кто пал, преклоняя перед этим подонком колени.

«А то, что Вэн Лицзянь сделал с великими сектами, — это тоже «ничего такого»? Ну да, ты же просто программа! Чему я вообще удивляюсь?»

Тогда все сошли с ума: мастера, ученики, главы - все резали друг друга, подгоняемые неутомляемой жадой.

Беда пришла тихо и неожиданно.

Все началось с одного, перетекая в другого, третьего, пока не затронуло каждую чистую душу. Благородный мастер, чьим путем была «чистота и покой», десятилетиями медитировавший в садах и пещерах, придерживаясь наставлений и слушая добродетели, вдруг ощутил, что его ци больше не стремится к гармонии. Его тело и дух начали жаждать иного - разложения. Он испытывал невыразимое наслаждение, вдыхая запах гниющей плоти, а вид увядающих цветов наполнял его душу не печалью, а восторгом, даже каким-то опьяняющим экстазом. Его техники теперь несли лишь вред и разрушение.

Юное дарование, чье сердце было наполнено состраданием ко всему живому, просыпалось с непреодолимым желанием причинить боль. Исцеляющие заклинания теперь оборачивались пыткой, а мольбы о помощи вызывали лишь садистскую усмешку. Её Дао «спасения» было насильственно перековано в «мучения».

Белые ступени на горных хребтах окрасились в темные, алые тона, и если все-таки сквозь дикий страх подняться по залитым кровью ступеням в самое сердце секты, можно было услышать мерзкие, чавкающие и хлюпающие звуки - это заклинатели пожирали себе подобных.

Сама человеческая природа обращалась вспять, если не уничтожалась полностью. Разум горел в неконтролируемой ненависти ко всему и всем. Учителя видели в своих преемниках «зрелые плоды духовной силы», которую нужно поглотить, сожрать, забрать себе. А ученики, в свою очередь, начинали воспринимать своих шифу и шисюнов не как учителей и братьев, а как старые, прогнившие деревья, заслоняющие свет и мешающие расти - и потому подлежащие ликвидации.

Залы для медитаций, где когда-то царила гармония, превратились в скотобойню, где «деревья» и «плоды» истребляли друг друга в слепой ярости. Ученик, что еще вчера с благоговением

принимал наставления, сегодня впивался зубами в горло своему шифу, словно сумрачный волк. А наставник, веками оберегающий своих подопечных, без тени сомнения пронзал мечом сердце лучшего из них.

Путь был потерян и больше недостижим.

И над этим валтасáровым пиром в заляпанной кровью стенах проступали оставленные магией слова:

«Пожирая учителя, становишься ему могилой.

Взрачивая ученика, превращаешься в его удобрение»

Над самым святым – связи Учителя и Ученика, надругались грязным, извращенным способом. Вэн Лицзянь не просто уничтожал школы и секты, он стирал саму их культуру, превращая священные обители самосовершенствующихся в гладиаторскую арену, где он – единственный зритель.

И лишь ветер, завывавший свою унылую песню, нарушал тишину в опустевших павильонах, оплакивая погибших.

[Голосовой помощник]: — Анализ исторических данных подтверждает ваши слова. Все секты были членами «Совета девяти земель», который за сто двадцать лет до этого тайным указом санкционировал умерщвление тысячи невинных детей-носителей темной ци. Вэн Линцзянь не начал эти циклы насилия. Он лишь...

Система замолчала.

«Чего замолчала? Не придумала оправданий его поступкам?» – осуждающе усмехнулся Шэнли.

[Голосовой помощник]: — ...Он лишь довел до логического завершения принцип, заложенный самим «Советом девяти земель» — «сильный пожирает слабого». Система не оправдывает его методы. Констатирую факт: Вэн Лицзянь – продукт этого мира, его самое чудовищное и закономерное порождение.

«Ты хочешь, чтобы я увидел в нем "жертву обстоятельств"?» – мысленно фыркнул Янь Шэнли.

[Голосовой помощник]: — Нет. Ваша душа обладает уникальной энергетической чистотой, способной нейтрализовать избыточную темную ци. Вероятность успеха миссии с вашим участием составляет двадцать девять процентов. Без вас – ноль. Вэн Лицзянь действовал ради отмщения, так и есть, но также он хотел показать, что под ликом света скрывается такая же тьма. Что все до единого готовы предать, убить и пожрать друг друга ради собственной выгоды или выживания. Он просто дал порокам волю, а они с радостью их выпустили.

[Шанс повысился на один процент]

Янь Шэнли нахмурился. В его голове все еще не укладывались глупые «оправдания» злодея, и рассматривать хорошие секты, как и доброго главного героя, с другой стороны, как-то не сильно хотелось. Вэн Лицзянь – убийца, который гордился «пятью путями скверны», или иначе, как он их нарек, «пять сломанных ветвей».

«Пять ветвей» символизируют основы бытия: Небо, Земля, Путь, Род и Душа. Сначала он разрушал небесный порядок — подчинил небесную кару себе. Поймал молнию, предназначенную для испытаний и наказания могущественных заклинателей. Он использовал ее для своих личных целей, превратив божественное возмездие в орудие личной тирании. Затем земля – он заставил энергию земли течь вспять. Плодородные долины превращались в засушливые пустоши, священные горы и хребты уходили в трясину, а подземные источники ци выходили на поверхность отравляющими испарениями. Потом Путь – он нашел и переписал сам закон, потратив на поиск свитка не один год. Теперь те, кто хотел достигнуть истинной чистоты, лишь больше погружались во тьму.

Те, кто хотел найти эликсир бессмертия, находили только скорейшую смерть. Практики по долголетию ускоряли старение. И затем Род и Душа. Вэн Лицзянь с помощью запретных техник проник в «Реку Судеб» и перерезал алые нити, которые связывали души родственников каждое перерождение. Дети рождались, не зная своих родителей, души предков не находили покоя, а родовая память навсегда стиралась, обрекая на вечное одиночество и скитание без возможности переродиться в пределах рода. У него была «бездна греха» – небольшой металлический горшок, куда он отправлял души своих жертв. Они оказывались в металлической клетке, связанные с ней так же, как был связан джинн со своей лампой. Только, в отличие от второго, несчастные не могли из нее выбраться: наоборот, медленно угасали в «небытие», окончательно и бесповоротно растворяясь в ничто.

На сердце Янь Шэнли стало тяжело. Если всего этого можно избежать... хоть это и книжные персонажи, но он же тут. Он живой, он чувствует боль так же, как и другие чувствуют ее. После долгой паузы он спросил:

«И что, я должен стать для него исключением? Тем единственным идиотом, который не предаст, и...», – он сделал паузу, но скрипя зубами все же попытался закончить: — «...тем лучиком света в его... зачем ты заставляешь меня это говорить?! Я не буду продолжать! Ты и так поняла!»

Система с радостным звоном колокольчиков пикинула:

[Голосовой помощник]: — Вы очень сообразительны, дорогой пользователь. Эта система в Вас не ошиблась! Все верно, вы должны стать «тем самым лучиком в его крошечной тьме». Будьте хорошим человеком, придерживайтесь добродетели и тогда сможете поменять ход истории! Тот, кто светится ярче всех – всегда притягивает взгляд. Вот и вы, мой дорогой пользователь, сияйте! Чтобы ваш свет очистил сердце главного злодея от тьмы! Вероятность успеха — двадцать девять процентов. Это выше, чем у любого другого сценария. Но система не может заставить вас верить, жалеть или любить. Она может лишь направить. Остальное – ваш выбор.

Осознанный и добровольный. Так же процент будет подниматься с тем, как вы будете двигаться по сюжетным аркам.

«Тяжело...» - действительно тяжело, Бию загрузила его мозг, ни на секунду не останавливаясь:

[Голосовой помощник]: — Есть и третий вариант. Продолжать копить баллы, покупать временные усиления и пытаться переиграть его в его же игре. Сила против силы. Вероятность успеха — ноль целых, одна сотая процента. Система рекомендует смягчиться и посмотреть на злодея с другого угла. Как на чистый, еще неисписанный лист бумаги.

В тишине, последовавшей за этими словами, Янь Шэнли смотрел на свои дрожащие руки. Руки Люй Сюина. В них не было силы, чтобы сражаться. Но хватит ли его собственной, застрявшей в чужом теле душе силы хоть на что-то повлиять?

«Ладно-ладно, допустим. А что насчёт того "Сердца, отражённого в лунной воде"? Ты сказала, нужно "понять его боль". О чём речь? И что еще за скрытая арка?»

[Голосовой помощник]: — Доступ к данной информации заблокирован на текущем уровне вовлечённости. Ключевые воспоминания Вэн Лицзяня будут разблокированы по мере повышения уровня доверия. Для получения базовой информации требуется достижение 4000 баллов.

Янь Шэнли закатил глаза. Ну сколько можно?

«Конечно, куда же без баллов... Словно в какой-то адской мобильной игре застрял.»

[Голосовой помощник]: — Желаете активировать временное усиление «Устойчивость к видам, вызывающим тошноту»? В ближайшие сорок восемь часов вероятность столкновения с визуальными триггерами оценивается в восемьдесят семь процентов.

«...Активируй. Только ради этого и осталось жить - чтобы не блевать при виде кишок.»

[Системное оповещение: -200 баллов]

[Ваш баланс составляет: 250 баллов]

[Применено временное усиление на 72 часа: «Устойчивость к видам, вызывающим тошноту»]

Ши Мэнъяо холодно окинул взглядом лекаря. Раны на его теле, из которых были извлечены паразиты, выглядели просто чудовищно. Плоть вокруг была изъедена, почернела и местами обуглилась от пламени Хаошэна. Даже если бы этот паразит был удален хирургическим путем, шансов выжить у этого человека не было. Его жизненная сила была полностью была

поглощена чудовищем и выжжена вместе с источником жизни.

Все было настолько страшно, что любой бы скривился от отвращения и сразу же бы отвел глаза.

— Он не выживет, – подтвердил опасения Янь Шэнли Ши Мэнъяо. Больше всего им обоим было жалко мальчишку, что скорее всего станет беспризорным. Кто захочет брать чужого ребенка себе? — пламя Хаошэна очистило его от скверны, но и добило. Организм не выдержал двойного удара. Остались считанные часы.

Приняв решение не оставлять умирающего на холодном полу, Ши Мэнъяо позвал слуг, чтобы те перенесли господина Мо в его комнату. Но, к их удивлению, никто так и не откликнулся. Должно быть, все слуги разбежались, когда увидели происходящее. Без лишних слов подхватив лекаря на руки, Ши Мэнъяо заметил неестественную легкость, будто душа уже покинуло тело.

Лао Гун, не дожидаясь дальнейших указаний, понял намерения учителя и ринулся вперед. Пулей взлетев на второй этаж, он начал лихорадочно искать подходящую комнату, но осмотрел несколько помещений – те были пусты. Ни ложа, ни циновки, никакой другой мебели не было.

— Что это за дом такой странный, где негде даже поспать? – возмутился адепт, доходя до последней двери в коридоре.

Распахнув ее, он замер. В дальнем углу комнаты, прижавшись спиной к стене, сидел и горько плакал мальчишка. Он плотно прижимал ладони к ушам, стараясь не слышать всех тех звуков, что доносились снизу. Ребенок был так поглощён собственным горем, что не заметил чужого присутствия. Лао Гун никогда не отличался состраданием, особенно к чужим детям, поэтому он лишь нахмурился.

«И где же тут кровать?» – пронеслось у него в голове. Увидев, наконец, то, что искал, он развернулся и выбежал обратно в коридор, остановившись у лестницы.

— Шифу, сюда! – крикнул он, и заклинатель немедленно двинулся к ученику.

Проходя мимо Люй Сюина, Ши Мэнъяо скользнул взглядом по его рукам и шее, отмечая свежие укусы. На душе вновь потяжелело. Нужно будет обработать ранки, обязательно.

Вдруг... Янь Шэнли накрыло. Дыхание перехватило, сердце забило с такой силой, что ему показалось, будто в груди взорвался снаряд. Только сейчас, когда он остался один, перед глазами пронеслись образы: человек-насекомое; огненная птица, рожденная из веера; меч, парящий в воздухе и отбивающий атаки по воле молодого адепта; рой демонических бабочек, жаждущих плоти... Он судорожно схватился за одежду, сжимая ту в руках с такой силой, что ладоням больно стало. Янь Шэнли осмотрел полуразрушенный зал: битые вазы, обгорелый пол и стол, разбитые пиалы и пролитое, остывшее рисовое вино. Пошатываясь, парень побрел к лестнице.

«Как я это пережил...»

Янь Шэнли вцепился в деревянные перила так, что костяшки побелели, боясь, что ноги подкосятся, и он кубарем полетит вниз. С огромным трудом он добрался до второго этажа. Здесь воздух казался чуть свежее, а давящая атмосфера немного ослабла. Боль в груди понемногу отступала, сменяясь глухой, ноющей пульсацией. Он двинулся на звук голосов, доносившихся из комнаты в конце коридора. Янь Шэнли зашел внутрь.

Ши Мэньяо и Лао Гун о чем-то тихо, но оживленно беседовали, стоя у простой деревянной кровати, на которой лежал господин Мо. Тот больше не выглядел чудовищем, но один лишь вид его изуродованного тела заставлял кровь стынуть в жилах. Повертев головой, Янь Шэнли заметил в углу маленький комочек горя. Его собственное сердце, уже и так измотанное, сжалось от жалости. В нем не было героизма или желания непременно спасти всех страждущих, но оставлять этого напуганного, плачущего ребенка одного в такой момент было выше его сил.

«Сострадание — благодать», - как всегда твердил ему отец.

Собрав остатки воли, он натянул на лицо подобие улыбки и подошел к мальчику. Янь Шэнли присел рядом и осторожно, почти нерешительно, положил руку ему на голову, слегка взъерошивая мягкие волосы.

Малыш, почувствовав прикосновение, встрепенулся и испуганно воскликнул:

— Отец!

Но, подняв заплаканные глаза, он увидел незнакомое лицо. Разочарование и страх с новой силой захлестнули его, и он снова разрыдался, теперь еще громче и безутешнее. Эта реакция кольнула Янь Шэнли в самое сердце, вызвав странную смесь обиды и жалости. Дети... они всегда были его слабостью. Их всегда хотелось защищать. Любил он их! Как старший брат! И ничего не мог с этим сделать.

— Тсс-с-с, не плачь, - тихо и ласково прошептал он, стараясь успокоить ребенка. — Как тебя зовут?

— Мо... Мо Юй, - всхлипнул мальчик, холодные слезы снова потекли по его щекам.

Янь Шэнли сжал губы в тонкую линию. Он действительно старался вести себя сдержанно все это время, но сейчас... почему-то эмоции взяли вверх. Руки сами потянулись к ребенку, осторожно приобнимая и нежно поглаживая по спине. Мо Юй, оказавшись в объятьях, не сопротивлялся, а только сильнее прижался к Шэнли и еще громче зарыдал.

— Не убивайте моего отца... прошу... Он не демон! Правда не демон... это все... все она!..

— Кто «она»? - мягко спросил Янь Шэнли, продолжая успокаивать его.

— Не знаю... - всхлипнул Мо Юй. — Но она приходила ко мне тоже... во сне... Господин, пожалуйста, послушайте меня... Я знаю, зачем вы пришли к моему отцу...

Он перестал гладить ребенка, и тот, почувствовав это, отстранился. Мальчик с надеждой посмотрел на парня.

— Господин, мне уже несколько дней снится один и тот же сон, - начал Мо Юй, нервно теребя край своей простой одежды. — В нем... в нем есть мужчина. Он весь в волдырях и страшных ранах. Из них течет густой, странный гной, а на лице... на лице у него местами нет кожи. Он очень худой и все время кричит... кричит от боли.

Янь Шэнли нахмурился. Конечно, описание подходило под их ситуацию. Но разве детские кошмары можно считать доказательством? Это могло быть простой игрой воспаленного воображения, следствием пережитого стресса.

[Голосовой помощник]: — Анализ психоэмоционального состояния ребенка. Уровень страха: критический. Вероятность наличия ментального воздействия или иллюзорных видений: пятьдесят девять процентов. Рекомендуется продолжить опрос.

«Спасибо, кэп», - мысленно вздохнул Янь Шэнли.

Мальчик, не дождавшись ответа, продолжил. Теперь он смотрел не на Янь Шэнли, а на Ши Мэньяо, который, закончив разговор с учеником, повернулся в их сторону.

— В этом сне... есть еще женский голос, - тихо, почти шепотом, сказал Мо Юй. — Он все повторяет одно слово: «Виновен». А потом... потом этот больной мужчина превращается в моего отца, и у него... - ребенок замолчал, его глаза расширились от ужаса при воспоминании, — и у него изо рта начинают выползать насекомые! Такие же, как те, что были у папы! Пожалуйста, поверьте мне!

Он снова ухватился за рукав Янь Шэнли, его пальчики дрожали.

— После этих снов и начались все беды!

Янь Шэнли застыл, не зная даже, как реагировать на это.

[Голосовой помощник]: — Обнаружены следы внешнего ментального влияния в рассказе субъекта «Мо Юй». Характер влияния: наведенные кошмары, манипуляция страхом. Источник: не установлен. Риск для пользователя: низкий. Продолжайте сбор информации.

«Манипуляция страхом?» - удивился Янь Шэнли. — «Кому понадобилось пугать ребенка? Неужели правда... той демонице, что ли?»

В этот момент сзади раздались твердые, размеренные шаги и легкий, мелодичный перезвон. Ши Мэньяо подошел к ним, двум обнявшимся, сидящим на холодном полу. Он удивленно посмотрел на распухшее от слез лицо мальчишка, а затем уставился на Янь Шэнли.

— И чем это ты тут занимаешься, шиди? - спросил он с легкой, почти незаметной насмешкой.

Янь Шэнли поднялся с корточек, отряхивая полы одеяний Лао Гуна.

— Господин Мо — не демон поветрия, - вдруг выпалил он, сам удивившись собственной уверенности.

Ши Мэньяо вздернул бровь.

— С чего бы тебе это знать? - его губы тронула холодная усмешка. — Ты, случаем, не в сговоре с ним?

Было ясно, что заклинатель несерьезен, но все равно от этого вопроса Янь Шэнли почувствовал дискомфорт. Ау, он тут мир спасает, вообще-то. На минуточку, ваши задницы! А вы его в чем-то подозреваете. Он прикусил нижнюю губу, пытаясь сложить обрывочные слова мальчика в нечто связное. Но Мо Юй, набравшись смелости, выглянул из-за его спины и, встретившись взглядом с Ши Мэньяо, снова испуганно спрятался.

— К... к нашему дому несколько месяцев приходила женщина... - пролепетал он, его голос был едва слышен.

Ши Мэньяо, игнорируя возмущенное фырканье Лао Гуна и слабый стон, донесшийся с кровати, спросил с внезапной твердостью в голосе:

— Какая женщина? Опиши.

Ребенок, сжимая в руках одеяние Янь Шэнли (когда успел?), снова выглянул. Он не знал, можно ли доверять этим людям, но теперь он чувствовал ответственность за отца.

— Я... я не знаю, господин. Отец никогда не говорит со мной о своей работе... - Мо Юй замолчал, а затем, вдруг набравшись еще большей смелости, продолжил. — После последнего лунного затмения мне стал сниться тот мужчина. Его болезнь была похожа на болезнь отца, только без насекомых. А женский голос все шептал: «Виновен». А однажды... это был всего один раз... - Мо Юй замолчал, и Янь Шэнли почувствовал, как маленькое тельце задрожало с новой силой. — Эта женщина... она появилась. На руках у нее был младенец. Мертвый. И она все шептала, шептала: «Смерть, смерть, смерть. Вас настигнет такая же смерть!»

Мальчик умолк, исчерпав свои силы. Его рассказ был обрывистым, путаным, но все же в нем было что-то правдоподобное. Даже Ши Мэньяо на мгновение задумался, увидев реакцию мальчишки. Заклинатель ничего не сказал. Его взгляд стал отстранённым.

— Отец же... - слова ребенку давались тяжело. — Он умрет, да? Тогда... господин, вы же заклинатель? Можете, пожалуйста, похоронить моего отца, чтобы тёмные духи не забрали его душу?..

<http://bllate.org/book/17378/1629814>